

В борьбе за правду жизни

В минувшем театральном сезоне мы могли убедиться в том, что театральная принципиальность театров, активность режиссуры — это основа, на которой только и может развиваться это искусство. Для того, чтобы театры оказались в состоянии с успехом выполнить свой высокий долг перед народом, они должны вовремя испытывать свою силы на решении самых сложных и важных творческих задач. Только в драматических, в новаторских поисках, в смелом и правдивом воплощении на сцене всего многообразия жизни заявляют коллективы подлинный и прочный авторитет у народа.

Многое добились театры Ленинграда, расширяя свой репертуарный диапазон. В круг духовных интересов зрителя входят прежде всего острые вопросы современной жизни. Вне современной темы, в стороне от того, чем живет народ, нет и не может быть современного по своему духу, виновствующего и передающего искусства. Мысль эта ни в какой мере не оспаривается деятелями театра и драматургии, но легко не всегда превращается в практике. Пьесы на современную тему пишется непростиительно мало, и далеко во все они отвечают предъявляемым к ним идеино-художественным требованиям. Слишком узок кругозор драматургов и по-прежнему не поспевают они за нашей бурно развивающейся, созидающей жизнью. Но это обстоятельство не только не освобождает театры от необходимости проявлять настоящую репертуарную инициативу, работать с драматургом и на деле содействовать созданию новых пьес, но и обнадеживает их всемирно расширять и углублять эту работу.

Несправедливо было бы утверждать, что театры склоняются от постановки пьес на современную тему — простой перечень спектаклей показывает, что это не так. Только в течение последнего сезона поставлено на ленинградской сцене свыше двадцати пьес советских авторов. Это не мало, но, к сожалению, у многих спектаклей оказалось слишком короткая жизнь; они не вызвали костного интереса зрителей. Несмотря на то, что театры оказались в состоянии с успехом выполнить свой долг перед народом, они должны вовремя испытывать свою силы на решении самых сложных и важных творческих задач. Только в драматических, в новаторских поисках, в смелом и правдивом воплощении на сцене всего многообразия жизни заявляют коллективы подлинный и прочный авторитет у народа.

С особенной настойчивостью требует спектакли на современную тему, зрители хотят и чаще встречаются с творениями классиков. Минувший сезон ознаменован сценическим воплощением романа Ф. Достоевского «Идиот» в Большом драматическом театре имени М. Горького (режиссер И. Владимиров). Тонкий и наблюдательный художник, Розов пытливо всматривается в быт советских людей, в их внутренний мир и умеет при этом видеть то подлинно новое, что побуждает в них сознания и психологии.

По достоинству оценили артисты и серьезный опыт сценического воображения «Подиумной» целины М. Шолохова, осуществленный А. Пергаментом в Театре имени Ленинского комсомола. Постановка показала плодотворность обращения театра к классическим созданиям советской литературы. Многие страницы замечательного романа убедительно и сильно переданы в спектакле.

Часто встречаются с советскими драматургами Театр комедии и Театр юных зрителей. Тепло откликается аудитория на добрую и умную пьесу Евгения Шварца «Повесть о молодых супругах», в кото-

рой утверждается важная мысль о том, что супружеские отношения, как и вообще человеческие отношения, надо строить, что взаимопонимание и дружба не приходят сами. Среди многих жизненных вопросов, которые должен поднимать театр, правомерен и этот, казалось бы, узко личный, а не самим делом большой общественный вопрос.

Картины жизни первых послереволюционных лет показал Театр юных зрителей в спектакле «Именем революции», и он занял почетное место в репертуаре. Впервые на сцене ленинградского детского театра воплощен бесмертный образ Владимира Ильича Ленина.

С особенной настойчивостью требует спектакли на современную тему, зрители хотят и чаще встречаются с творениями классиков. Минувший сезон ознаменован сценическим воплощением романа Ф. Достоевского «Идиот» в Большом драматическом театре имени М. Горького. Значение этого опыта выходит за пределы спектакля: Г. Товстоногову удалось решить ряд общих принципиальных вопросов истолкования классиков на советской сцене. Важнейший из них — вопрос об отыскании в произведении того главного, что представляет интерес для многих поколений.

Роман, созданный, по свидетельству самого писателя, для прославления «положительно прекрасного человека», на дореволюционной сцене превращался или в сомнительную любовную мелодраму или в историю психически неполномочного, пущенного изломанного и мучительно слабого человека. В спектакле Большого драматического театра, в соответствии с истинным замыслом Достоевского, на первый план вышла изящная красота человека, не умеющего, но приученного лгать, приспособляться, свободного от предрассудков и предубеждений так ча-

зывающегося «цивилизованного общества». Неосторожное обявление и одновременно трагедия Мышкина заключаются в естественности его восприятия жизни, в прямоте его побуждений. Среди людей, изуродованных и душевно искалеченных общественным строем, действительно много болезнин и слабых человек оказывается самым здоровым и душевно стойким. Мысль эту талантливо воплощает исполнитель роли Мышкина артист И. Смоктуновский.

о дальнейшем совершенствовании мастерства режиссеров и актеров. Осуществление Г. Товстоноговым в Большом драматическом театре постановка пьесы А. Николая «Синий Мирин пишет комедию» может служить примером творческой инициативы, последовательности в изобретательности, проявленных при работе над произведением зарубежного драматурга. Зрелое мастерство режиссера проявилось не только в ярком и остроумном сценическом решении пьесы, но и в последовательном углублении авторского замысла, реальному расширению жизненного содержания пьесы. Талантлив и с настоящим пониманием авторского стиля поставлен на сцене Театра имени Ленинского комсомола Эдуардо де Филиппо «Никтос» («Вячеслав де Преторе»). Режиссеру А. Шатрину удалось создать спектакль, полный правдивой и грустной позиции юности, покоренной инцестом, ложью, бесправием мира, в котором человек, лишенный денег и сословных привилегий, — «никто».

Зрителей порадовал выдающийся успех молодой актрисы И. Ургант, созданной на редкость привлекательный, правдивый и светлый образ простой итальянской девушек Нинуччи. Нельзя не отметить и мастерское оформление этого спектакля, принадлежащее художнику С. Мандело. В постановке пьесы «Призраки» (режиссер Н. Акимов) на сцене Театра комедии центральную роль Паскуале Лойкано с трогательным и волнующим трагикомизмом исполнила А. Бениаминов. Талантливо сыграла роль старой хозяйки Нинуччи в спектакле «Каменное гнездо» артистка Областного драматического театра А. Павловичева (режиссер спектакля Г. Гуревич).

Можно, таким образом, сказать, что встреча с зарубежными авторами во многих случаях творчески себя вполне оправдывает. Жаль только, что театры теряют иной раз чистоту меры в вкусе, и иногда в поступающихся своими идеино-художественными принципами. После успеха

в некоторых театрах талантливой и правдивой пьесы Х. Вуолийоки «Каменное гнездо» Театр имени Ленинцев поторопился поставить гораздо менее интересное ее произведение «Юстина». Прием, оказанный зрителям своеобразной и человечной пьесе А. Касона «Деревья умирают стар», побудил Областной малый драматический театр осуществить постановку другой его пьесы «Семь криков в океане», подражательной и претенциозной. Не разобравшись в сложной в противоречивой пьесе Э. Хемингуэя «Пятая колонна», молодой режиссер И. Ольшанцер попытался превратить ее в спектакль о геронических защитниках Мадрида. Нет ничего удивительного в том, что пьеса, написанная на совсем другую тему, оказалась постановщику упорного сопротивления, и спектакль получился путанный, бесформенный, мало понятный. Не привнесла успеха Театру имени Ленинцев и постановка пьесы Эдуардо де Филиппо «Моя семья». Постановщику спектакля О. Ремезу не удалось правильно прочесть ее и до конца разгадать авторский замысел. Выбор театром произведения зарубежного автора может быть оправдан только ясным и точным режиссерским решением, глубоким пониманием заложенной в пьесе жизненной правды и твердой идеальной позицией постановщика.

Впрочем, это требование имеет полное отношение к работе над любой пьесой. Какие бы задачи театр перед собой ни ставил, успех придет к нему только в том случае, если он будет решать эти задачи, не отступая от своих художественных принципов и подчиняя работу общим большим целям нашего искусства. Это подтверждается и опытом, накопленным театрами в закончившейся сезоне. Этот опыт без сомнения свидетельствует свою роль в дальнейшей борьбе за правду на сцене, за спектакли высокого идеального накала, художественной страсти и мастерства.

С. ЦИМБАЛ